

Особенности экологического страхования промышленных предприятий

От каких рисков поможет обезопасить предприятие полис экологического страхования? Как руководителю определить, что его компания нуждается в такой защите? В чем специфика экологического страхования в нашей стране и какова общемировая тенденция? И какими критериями следует руководствоваться при выборе страховщика? Эти и другие актуальные вопросы в интервью нашему журналу рассматривает Юрий Маркин, региональный менеджер по андеррайтингу рисков ответственности по России, Ближнему Востоку и Африке компании AIG.

— Насколько расходятся подходы к страхованию экологических рисков в России и за рубежом?

— Начну с того, что драйвером или даже причиной возникновения рынка экологического страхования было изменение экологического законодательства в определенных странах. В США это произошло в 1980-х гг., когда был принят нормативно-правовой акт о всеобъемлющих мерах компенсации вреда окружающей среде, который вводил ретроспективную ответственность за нарушение экологического законодательства. Это означало, что, независимо от того, когда был причинен экологический ущерб, даже если это произошло 20–30 лет назад, — с момента введения этого акта в силу можно было привлечь к ответственности лицо, которое загрязняло окружающую среду в прошлом. Причем привлечь к ответственности можно было не только прямого виновника загрязнения, но и любое юридическое лицо, которое имело какое-то отношение к этому загрязняющему веществу или источнику загрязнения. Это могла быть транспорт-

ная компания, которая перевозила загрязняющие вещества, или оператор полигона отходов, куда они свозились. Таким образом, речь идет о солидарной ответственности: претензию могли предъявить в полном объеме к любому лицу, оно выплачивало необходимую сумму, а дальше уже происходило разбирательство с другими участниками — суммы выставлялись в порядке регресса к другим лицам, которые имели какое-то отношение к данному загрязнению. Так дело обстоит в США.

В Европе в 2004 г. была принята директива об экологической ответственности, согласно которой все страны — члены ЕС должны были привести свое экологическое законодательство в соответствие с этой директивой до 2010 г., если только местное экологическое законодательство не было более жестким в плане меры ответственности, чем меры, предписанные директивой.

Драйвер развития экологического страхования — это совершенствование самого законодательства, а именно — ужесточение режима от-

ветственности. И вот в этом отношении Россия принципиально отличается от стран Западной Европы и США по нескольким параметрам. Первое отличие состоит в том, что у нас в случае причинения вреда окружающей среде преобладает принцип денежной компенсации. Иначе говоря, виновники, загрязнители окружающей среды, просто оплачивают экологический ущерб по тарифам и методикам, предусмотренным Правительством РФ.

От западной модели этот режим ответственности отличается тем, что в Европе виновники восстанавливают окружающую среду со всеми вытекающими из этого последствиями — они не платят денежные компенсации, какую-то конкретную сумму за погибшее животное, а восстанавливают всю экосистему. Причем закон говорит, что если они не могут восстановить экосистему в данном конкретном месте, то обязаны сделать это в каком-то другом. Восстановление окружающей среды предполагает достаточно продолжительные по срокам и сложные по характеру работы. Это расходы на расчистку, отбор проб, постоянный мониторинг, восстановление погибших популяций, ликвидация ущерба разнообразию. Все это может занять не один, не два года и даже не десять лет, а намного больше. Если бы у нас в стране был введен режим ответственности по натуральному восстановлению окружающей среды, все бы поняли масштаб расходов и компенсаций, которые они вынуждены были бы понести.

Второе отличие в режиме ответственности заключается в том, что за рубежом в случае злостного уклонения от несения расходов на расчистку и ликвидацию последствий аварии компетентные органы имеют право осуществить своими силами мероприятия по ликвидации и затем выставить счет на компенса-

цию расходов виновнику. Такого у нас тоже нет. Я думаю, что если бы такая норма была внесена в закон, то стимулов для страхования ответственности было бы гораздо больше.

Третий аспект, характерный для западного законодательства, — это обязанность информировать компетентные органы в случае не только уже состоявшегося фактического вреда окружающей среде, но и когда только появляется так называемая неминуемая угроза причинения вреда. Речь идет о необходимости проинформировать власти уже на стадии, когда есть какие-то обстоятельства, которые могут привести к загрязнению окружающей среды. Те, кто этого не делает, несет ответственность и за это.

Понимая, какой режим ответственности предусмотрен законодательством и какие последствия это может повлечь, все хозяйствующие субъекты предпочитают страховать свою ответственность за причинение вреда окружающей среде на добровольной основе. В некоторых странах предусмотрены модели обязательного страхования, но речь идет о небольших лимитах и очень ограниченном по объему страховом покрытии. Надо понимать, что экологический риск возникает нечасто, но обладает достаточно большой масштабностью ущерба. С этой точки зрения, конечно, необходимы достаточно большие средства. И поэтому созданный на предприятии компенсационный фонд не позволит справиться с достаточно крупными убытками или авариями большого масштаба.

— Значит ли это, что нашей стране в обязательном порядке экологические риски не страхуются?

— У нас есть Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» ст. 18, который

устанавливает, что такое страхование есть. Но эта норма пока носит декларативный характер. Целенаправленно комплексные продукты по страхованию экологических рисков предоставляют только иностранные компании. Российские страховые компании в основном понимают под экологическим страхованием страхование экологической ответственности. Это компенсация вреда жизни, здоровью, имуществу третьих лиц в результате загрязнения и компенсация вреда окружающей среде и биоразнообразию. Комплексное же экологическое страхование покрывает любые убытки, с которыми может столкнуться собственник предприятия. Сюда же входит страхование финансовых рисков — это расходы на расчистку собственной территории, т. е. риски самого страхователя, перерыв в производстве, как самого страхователя, так и третьих лиц, это и компенсация вреда окружающей среде в результате транспортировки опасного груза, риски исторического загрязнения, в том числе постепенного загрязнения. Наш продукт не дифференцирует между внезапным и непредвиденным загрязнением и постепенным. Поэтому оно и называется комплексным экологическим страхованием, так как закрывает пробелы по всем экологическим рискам в рамках традиционных видов страхования — имущества, гражданской ответственности, ответственности директоров и служащих, грузов.

— Как Вы оцениваете динамику рынка экологического страхования в России? Растет ли спрос на комплексное экологическое страхование, как меняется число страховых случаев, объем выплат?

— Таких данных нет. К сожалению, Центробанк не выделяет и отдельно не ведет статистику по экологическому страхованию. Более того, определенные экологические риски

«защиты» входят в другие виды страхования, например в страхование общегражданской ответственности. Выделить, какие премии, какие убытки приходятся на эти полисы, не представляется возможным. Спрос вырос за последние 2–3 года. Активно страхуются нефтегазовые предприятия. Сейчас наблюдается тренд в сторону горнодобывающей промышленности. Вы, наверное, помните, что произошло два месяца назад в Бразилии? Снова прорыв шламохранилища, более 100 погибших, свыше 240 пропавших без вести, и, конечно, вред для окружающей среды нанесен колоссальный.

Фонд дикой природы создал два рейтинга экологической ответственности, которые для нефтегазовой отрасли проводятся уже пятый год подряд, а для горнодобывающей промышленности — третий. В рамках этих рейтингов есть критерий по наличию добровольного полиса экологического страхования. Наличие этого полиса позволяет компаниям подняться выше в рейтинге. В то же время нефтегазовые предприятия более дисциплинированы в этом плане, а в горнодобывающей промышленности из 20 компаний страхуются только 3–4. Но сейчас тенденция меняется, поскольку эти катастрофы повсеместно вызвали чрезвычайную обеспокоенность.

Руководители многих компаний становятся более сознательным в этом плане. Ведь комплексный полис экологического страхования — это, в том числе, еще и конкурентное преимущество, позволяющее заявить о том, что компания несет определенную социальную и экологическую ответственность, осуществляя опасные виды деятельности. И это выгодно для государства потому, что таким образом оно переносит потенциальную часть возможных крупных убытков с федеральных и региональных

бюджетов на коммерческий сектор. Платят виновники загрязнений — такой принцип сейчас преобладает и в Европе, и в США.

— **Как Вы считаете, что мешает развитию экологического страхования в России?**

— Развитие экологического страхования в нашей стране сдерживается как низкой культурой страхования, так и отсутствием информации о том, что на рынке существуют подобные страховые продукты, какие риски они покрывают. В рамках Всероссийского союза страховщиков с октября прошлого года действует рабочая группа по экологическому страхованию, которая обсуждает подходы к популяризации экологического страхования. Но мы понимаем, что необходимо в первую очередь предложить хороший продукт с точки зрения, например, отнесения расходов по оплате премии на себестоимость. Сейчас, к сожалению, по большинству добровольных видов страхования владелец страхового полиса платит страховую премию из своей прибыли. За исключением обязательных видов. Мы хотим поднять вопрос налоговых льгот тем, кто приобретает полис экологического страхования.

Сейчас в эту группу входят около 15 компаний. Это крупные игроки, в основном российские компании. Если западные компании в России предоставляют комплексный продукт, то отечественные — в основном полисы страхования экологической ответственности. Сейчас мы анализируем возможности страховых компаний — какие продукты с точки зрения вреда окружающей среде уже есть в конкретных компаниях. Очевидно, что иностранные компании предлагают более комплексный продукт, потому что у них финансовая емкость намного больше, и там более развитые рынки.

С моей точки зрения, в России на законодательном уровне должен быть закреплён режим ответственности, предполагающий и обязывающий виновников загрязнения восстанавливать окружающую среду, а не просто платить. Те денежные компенсации, которые выплачиваются за нанесённый ущерб, должны поступать в региональные и федеральные бюджеты и оттуда направляться на восстановление окружающей среды. Сегодня мы не располагаем статистическими данными о том, сколько средств направляется на эти цели — и направляется ли вообще. Необходимо, чтобы этот процесс стал более прозрачным.

— **По опыту вашей компании, какие обращения чаще всего поступают по программе экологического страхования? Бывают ли нестандартные случаи?**

— Данное направление связано со страхованием ответственности, а страхование ответственности всегда предполагает более длительное урегулирование убытков, чем, например, страхование имущества. Это вызвано длительными периодами проведения технических, экологических экспертиз, расчёта ущерба, восстановительных мероприятий. С точки зрения кейсов — очень часто заявляют убытки, связанные с прорывом нефтепроводов. Если говорить о горнодобывающей промышленности, то, как правило, это прорывы шламохранилищ.

Я хотел бы обратить внимание на тот факт, что полис экологического страхования, который предлагаем мы, покрывает не только загрязнение окружающей природной среды. Этот полис покрывает любые претензии, связанные с загрязнениями. Они могут произойти, например, в бизнес-центре. Или в каком-нибудь недвижимом имуществе — на складе, где хранят химические средства, например. Или в том случае, когда дизельное

топливо хранится на крыше здания и используется для выработки электроэнергии и тепла. Часто причиной претензий становится ситуация, когда прорывает насос, и здание заливают дизельным топливом. Соответственно приходится эвакуировать арендаторов, проводить расчистку и оплачивать расходы на перерыв в производстве самих арендаторов.

— **А такие риски нельзя застраховать по полису страхования имущества?**

— Чтобы событие было признано страховым по полису страхования имущества, должен быть нанесен вред имуществу. Если его нет, то полис не сработает. Это один из пробелов по полису страхования имущества в части загрязнения. Бывает, что происходит разлив химических средств, но вреда имуществу нет. И если страхователь страхует собственное имущество, то любые претензии третьих лиц должен покрывать уже полис ответственности.

— **Тогда не легче ли раскидать элементы экологического страхования по другим видам — имуществу, ответственности?**

— Дело в том, что этот риск опасен масштабными последствиями, которые, в свою очередь, влекут за собой большие выплаты. Если риск высокий, то и премия будет высокая. Так же как нельзя выдать один договор на страхование всех видов рисков, так и здесь. Логика следующая: для каждого вида рисков есть отдельные правила страхования. В этих правилах свои понятия, определения, конструкции. Поэтому это все лучше делать по специальным правилам.

— **В таком случае, как донести до торговых центров и складов, что им тоже нужно экологическое страхование?**

— Для этого мы делаем чек-лист со списком вопросов. Компании могут посмотреть, и если они ответили на какой-то из вопросов «да», то это говорит о том, что у них есть экологические риски. В чек-листе содержатся вопросы такого характера:

■ есть ли у вас имущество? каково его назначение?

■ есть ли на территории имущества резервуары, в которых хранятся химические средства?

■ проводится ли купля-продажа промышленных территорий, в рамках соглашения по передаче которых на вас возлагаются экологические обязательства?

■ есть ли у вас подрядчики?

■ каков механизм взаимодействия с ними?

Часто мы сталкиваемся со случаями, когда подрядчик уходит с объекта после завершения работ, а претензия приходит по результатам его работы. Но приходит не к нему. Независимо от того, кто осуществлял эти работы, претензия направляется заказчику, арендодателю, который и обязан возместить вред. Чек-лист создан специально для определения экологических рисков компании.

— **Как понять компаниям, что им необходимо страхование?**

Сотрудники, отвечающие за риск-менеджмент в компаниях, плохо понимают специфику комплексного экологического страхования и не имеют четкого понимания, покрывают ли их действующие программы страхования риски загрязнения окружающей среды. Так выглядит типичная картина для страховщика. Например, одни сотрудники считают, что вред окружающей среде застрахован законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опас-

ном объекте». В то же время другие ошибочно полагают, что экологические риски у их предприятия покрыты по полисам страхования общей гражданской ответственности и имущества.

Существуют четыре шага, которые должен сделать риск-менеджер до заключения договора комплексного экологического страхования:

Шаг 1: Проверить надежность

Комплексное экологическое страхование имеет дело со сложными и дорогими убытками. Поэтому страховщик должен быть надежен и способен заплатить необходимую сумму. Надежность и финансовая устойчивость страховщика в долгосрочной перспективе важны еще и потому, что требования о возмещении экологического ущерба могут быть предъявлены и спустя много лет после заключения договора страхования. Сориентироваться помогут рейтинги финансовой надежности страховщика, которые присваивают рейтинговые агентства, а также объем и характер перестраховочной защиты, если риск был перестрахован.

Шаг 2: Оценить опыт

Понять, способна ли страховая компания урегулировать страховой случай, можно, получив информацию о процессе урегулирования убытков в страховой компании и ее опыте в этом направлении страхования. Стоит поинтересоваться списком юридических компаний, сюрвейерских фирм и технических экспертов, которых страховщик будет привлекать при урегулировании убытка. Урегулирование убытков по загрязнению окружающей среды — сложный и длительный процесс, поэтому клиенты страховщиков все больше ценят доступ к службам специалистов в сфере минимизации и аварийной ликвидации последствий экологических катастроф.

Шаг 3: Узнать о предстраховом аудите

Среди услуг крупных страховых компаний, которые целенаправленно развивают экологическое страхование, может быть выработка плана по контролю риска: анализ рисков застрахованного лица, формирование отчета по результатам экологического аудита, подготовка рекомендаций, выполнение которых позволит улучшить объем покрытия и сделать цену договора страхования выгодной для компании.

Шаг 4: Уточнить объем страхового покрытия

Перед заключением договора нужно подробно выяснить, какие именно риски покрывает договор страхования. Важно ознакомиться с правилами страхования страховщика и обсудить события, которые не будут являться страховыми случаями. Открытое взаимодействие в ходе заключения договора страхования и при наступлении страхового случая — залог успеха партнерства. Страхование — фидуциарная сделка, т. е. она основана на особых, лично-доверительных отношениях сторон.

— Какие есть прогнозы на ближайшее будущее по развитию сегмента экологического страхования?

— Мы рассматриваем это направление как одно из ключевых для развития. Компания AIG стоит у истоков формирования рынка экологического страхования в мире. В России мы продвигаем эту тему с 2010 г. Тогда мы залицензировали первые правила комплексного экологического страхования. В 2017 г. мы доработали их. Активная фаза роста числа запросов на страхование экологических рисков приходится на последние 3–4 года.

*Беседовала Надежда Громова,
компания SPN communication*